

минимальном объеме языкового материала и сопутствующих эмоций. При рассмотрении феномена следует отметить ее связь с категорией оценки – коммуникант выражает свое отношение к чему-либо, одобряя, удивляясь, осуждая явление или поступок. Поэтому ирония является косвенным индикатором ценностной картины мира коммуниканта с одной стороны и его адресата, с другой стороны.

Ирония в литературно-художественном дискурсе Е. Водолазкина выступает одним из способов репрезентации лингвокультурного уровня структуры элитарной языковой личности.

Библиографические ссылки

1. Сковородников А. П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка : опыт системного исследования. Томск : Томский ун-т, 1981. 256 с.
2. Водолазкин Е. Г. Авиатор. М. : АСТ, 2018. 410 с.
3. Панина М. А. Комическое и языковые средства его выражения : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1996. 20 с.
4. Водолазкин Е. Г. Брисбен. М. : АСТ, 2018. 416 с.
5. Косиков Г. К. О прозе Бориса Виана // Виан Б. Пена дней. Роман. Новеллы / сост. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М. : Художественная литература, 1983. С. 3–22.
6. Водолазкин Е. Г. Лавр. СПб. : Издательство Астрель, 2012. 448 с.

ЯЗЫКОВОЙ ФАКТОР – КЛЮЧ К ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

С. В. Снапковская

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: ssvet88@inbox.ru

В статье рассматриваются теоретические аспекты влияния языкового фактора на развитие этнической культуры. Раскрываются особенности развития идентичности белорусов в условиях современного социума. Показана значимость родного языка в процессе формирования этнокультурной идентичности.

Ключевые слова: белорусский язык; этнокультурная идентичность; национальное самосознание; языковой фактор; мышление; образование.

LANGUAGE FACTOR AND ETHNOCULTURAL IDENTITY

S. V. Snapkovskaya

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: ssvet88@inbox.ru

The article describes theoretical aspects of language factor influence on the development of ethnical culture. The features of the development of identity of Belarusians

in the conditions of contemporary society are revealed. The significance of native language in the process of creating ethnocultural identity is shown.

Keywords: Belarusian language; ethno-cultural identity; national identity; language factor; thinking; education.

Формулировка темы конференции уникальная как по степени глубины поставленных проблем, так и по уровню интерпретации актуальных теоретико-методологических и эмпирических аспектов влияния языкового фактора на развитие этнической культуры. По меткому выражению Э. Сепира язык – есть выраженное в символах руководство к культуре. Язык – наиболее глубокая и всеопределяющая структура во всякой национальной культуре. Поэтому тема соотношения языка и культуры принадлежит к числу наиболее обсуждаемых в рамках современной модели гуманитарного знания. Интерес к данной проблематике был обнаружен еще в XIX веке в работах В. Гумбольдта, который назвал язык «духом народа». По утверждению Гумбольдта, язык «есть орган внутреннего бытия, само это бытие, находящееся в процессе внутреннего самопознания и проявления. Язык всеми тончайшими фибрами своих корней связан с народным духом, и чем соразмернее этот последний действует на язык, тем закономернее и богаче его развитие» [1, с. 324]. Язык – универсальное хранилище национального самосознания, свойств характера в грамматических категориях. Есть языки с преимущественно глагольным (динамическим) изображением действительности, а есть – с именным (статическим) обозначением понятий. Этот последний тип языка характерен для становления индийской и греческой культур и соответственно для развития поздней европейской логики. В сущности, Гумбольдт был одним из первых лингвистов, выдвинувших идею о взаимосвязи языка и картины мира. Более четко эта мысль оформилась уже в XX в., в частности, в рамках так называемой «гипотезы лингвистической относительно-сти», сформулированной американцами Э. Сепиром и Б. Уорфом. Эта гипотеза была основана на утверждении, что люди видят мир по-разному – сквозь призму своего родного языка. Очевидно, в достаточной степени именно родной язык определяет способ мышления говорящего на нем человека.

Современный человек развивается в многомерном и динамично меняющемся мире, где сотрудничают и конкурируют друг с другом многочисленные социальные группы с множеством идентичностей, которые по-разному себя позиционируют в языковом поле и имеют множество разных подходов к этому явлению. Процесс формирования, развития и изменения идентичностей напрямую связан с территорией, экономикой, культурой, экологией, историей, психологией, что нашло выражение в

обилии понятий идентичности, которых сегодня насчитывается несколько десятков. Показательно, что при всем многообразии определений идентичности языковой фактор выступает в качестве значимого или во все ключевого.

Проблеме формирования этнокультурной идентичности белорусов в прошлом и настоящем автор этих строк посвятила ряд своих работ, где языковой фактор рассматривался в качестве основополагающего для развития культуры, образования и воспитания в современном белорусском социуме [3; 4; 5]. Формирование этнокультурной идентичности тесно связано с этнонациональной идентичностью как процессом усвоения личностью различных элементов национального сознания, традиций, культуры, языка. Проблема межкультурного взаимодействия связана с взаимодействием языков и своеобразных способов мировосприятия. В этом плане заслуживает внимания исследование интереса белорусской и российской молодежи к проблеме культурной идентичностей. Судя по последним социологическим данным, уровень взаимного интереса белорусской и российской молодежи к своим культурам весьма невысок: только 14% белорусов знакомилась с культурой и образованием различных народов СНГ, у россиян такой интерес не превышает 11%. Так, все реже в Беларуси слова «мы», «наши» означают, как это было раньше, «мы вместе с Россией»; все чаще – «мы самостоятельно», «мы отдельно от России», «мы в отличие от России» [2]. Однако суверенитет Беларуси не приводит к расширению коммуникации на белорусском языке в силу запоздалого национально-культурного возрождения белорусов. Если у южных и западных славян возрождение и создание государств (иногда в составе конфедераций) происходило в XIX и начале XX века, и поэтому основные задачи национального возрождения были решены после Первой мировой войны, то у белорусов все сложилось по-иному. Период активного национального самоутверждения застал белорусов в довольно жестких рамках имперской русификации. Возможности возрождения белорусского языка были заморожены сначала образовательной политикой царского правительства, а затем сталинской русификацией. Спустя два столетия после «весны народов» отношение к языку на основе религиозной принадлежности стало анахронизмом; к тому же в городах для большинства приверженцев белорусского языка он не является основным языком повседневной жизни. При толерантности Закона о языках, который, в частности, гарантирует белорусским гражданам право обращаться в органы власти на любом из двух языков, государственный статус белорусского языка отнюдь не ущемляет права русскоязычного населения, поскольку русский язык имеет такой же статус. Согласно последней пе-

реписи населения 2009 г. 70% белорусов предпочитают говорить по-русски. Выступая за двуязычие, большинство населения Беларуси фактически высказывается за сохранение существующих тенденций в языковой ситуации и, значит, смиряется с вытеснением белорусского языка русским. Белорусы находятся в «постэтнической» стадии развития сообществ, когда «национальность» перерастает в «гражданство» и скрепляется не языком и этничностью, а общей организацией жизни на своей земле, в своем государстве. Поэтому вопрос о степени самобытности и привлекательности белорусского информационного наполнения, необходимых для национальной устойчивости и гордости за свою страну, остается открытым. В то же время, важной особенностью демонстрации культурного контента современной Беларуси оставляет то, что белорусская элита все чаще обращается за смыслами, продуцирующими культурный дискурс [3, с. 399]. Так, из социологических исследований Независимого института социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ) 2015 г. следует, что за последние 10 лет национальная идентичность белорусов укрепились, однако все меньшую роль в этом процессе играет белорусский язык. Академик НАН Беларуси А. Лукашанец отметил, что еще в 60-е годы прошлого века сформировался стереотип: русский язык представляет современную городскую культуру, белорусский язык - традиционную народную культуру. В 1990-е годы белорусский язык был использован как разменная карта в политических целях, появился новый стереотип: тот, кто говорит по-белорусски, поддерживает оппозицию, тот, кто говорит по-русски, поддерживает существующую власть. Этот стереотип был создан искусственно и является очень вредным. От него, по мнению ученого, необходимо срочно избавляться. Сегодня белорусский язык как важнейший атрибут нашей государственности должен стать средством консолидации белорусского общества, а не его конфронтации. Подтверждением этому служат Дни белорусской письменности, XV Международный съезд славистов, состоявшийся в Минске. А. Лукашанец отмечает, что говорить о перспективах белорусского языка в XXI веке можно с весьма сдержанным оптимизмом. Понятно, что в ближайшей перспективе белорусский язык останется лишь компонентом двуязычной ситуации в стране. Однако, несмотря на существенные проблемы с использованием белорусского языка в важнейших сферах официального употребления, можно говорить о том, что существенно меняются социальная локализация белорусского языка и отношения к ней. Теперь становится престижным общаться на белорусском языке в среде городской высокоинтеллектуальной элиты. А это самым

непосредственным образом работает и на повышение общественного престижа белорусского языка.

Несмотря на существующие проблемы, белорусский язык сохраняет свою жизненность и выживаемость. Двадцать лет назад белорусского языка не было ни в храме, ни в православной церкви. Сегодня же он регулярно используется в практическом богослужении, появляется большое количество высококачественных белорусскоязычных религиозных текстов, в т. ч. переводов Евангелия и Библии. Согласно исследованиям зарубежных лингвистов, сегодня белорусский язык входит в 3% языков мира, которые активно используются в интернете. При этом белорусский язык в интернете используется не только в официальных документах, но и на форумах. И это весьма показательно, потому что использование языка в этом жанре современной коммуникации никем не регламентируется, а значения слов отражают и передают образ жизни и образ мышления, характерные для данного этапа развития белорусского общества и поэтому представляют бесценные ключи к пониманию этнокультурной идентичности белорусов.

Библиографические ссылки

1. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М. : Прогресс, 1985. 452 с.
2. Мечковская Н. Б. Почему в постсоветской Беларуси все меньше говорят на белорусском языке? [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. № 6. 2011. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/6/m16.html> (дата обращения: 02.10.2020).
3. Снапковская С. В. Развитие образования и педагогической мысли Беларуси во второй половине XIX – начале XX вв. М. : УРАО ИТИП, 2011. 316 с.
4. Снапковская С. В. Этнокультурная и гражданская идентичности в современном белорусском социуме // Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости: материалы XIX Междунар. Лихачёв. науч. чтений, Санкт-Петербург; 22-24 мая 2019 г. СПб. : СПбГУП, 2019. С. 398–400.
5. Снапкоўская С. В. Пераемнасць і наватарства ў святле адукацыі і культуры. Мінск : БДУ, 2020. 280 с.

ЗООНИМЫ КАК СРЕДСТВО ОПИСАНИЯ ЛЮДЕЙ В АФРОАМЕРИКАНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

В. А. Степанова

Смоленский государственный медицинский университет
Смоленск, Россия

e-mail: ValStepanova1988@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности использования конструкций с элементом-зоонимом для описания представителей афроамериканской этнической